

29 ЯНВ 1966

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

КОНЦЕРТНЫЙ ДНЕВНИК

ОРАТОРИЯ СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

ЖАЛЬ, что оратория Сергея Прокофьева «Иван Грозный» редко звучит на концертной эстраде! Затрудняюсь даже указать причины этого. Быть может, дело в больших исполнительских сложностях сочинения? Или в инерциальности вкусов, которая часто приводит к тому, что из богатейшего творческого наследия того или иного крупнейшего мастера постоянно звучит лишь немного «привычно-репертуарное»? Во всяком случае, что касается художественных достоинств оратории, они ничуть не ниже, чем у такого общепризнанного шедевра, как «Александр Невский». Здесь та же могучая сила, «богатырский размах», те же скульптурно-объемные музыкальные образы, высеченные властным резцом гениального мастера, тот же глубокопочвенный русский национальный мелос. Пожалуй, даже выразительная сила «Ивана Грозного» еще императивнее. Драматически-психологическое, доходя-

щее до крайних степеней трагического напряжения, волнует обычно больше, чем эпически-драматическое...

Да, не случайно с таким огромным успехом прошло недавно в Большом зале Консерватории исполнение оратории Государственным симфоническим оркестром СССР и Московским хором под руководством В. Соколова. Успех этот (овации продолжались нескончаемо долго) обусловили, разумеется, не только достоинства партитуры, но и отточенное мастерство участников концерта, вновь с яркой силой раскрывшееся в рецензируемой программе. Из них следует также упомянуть добрым словом солистов — певцов Т. Бушуеву, Л. Яковлева и чтеца Б. Моргунова, с огромным подъемом исполнившего партию Ивана Грозного. Но главным героем концерта был, конечно, дирижер А. Стасевич, главным еще и потому, что благодаря ему мы получили эту великолепную партитуру. А. Стасевич из набросков и фрагментов музыки к знаменитому двухсерийному фильму С. Эйзенштейна создал по авторским рукописям цельное сочинение. Уже одно это прочно вписывает его имя в золотую книгу советской музыки.

И. ЕВГЕНЬЕВ.